

На правах рукописи

Протоиерей Фетисов Тимофей Анатольевич

**Теоцентрическое правосознание: междисциплинарный
дискурс богословия и философии права**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора богословия

Москва – 2023

Диссертация выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный консультант:

Овчинников Алексей Игоревич доктор юридических наук, профессор Южного федерального университета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Официальные оппоненты:

Игумен Серапион (Митько) доктор теологии, доктор богословия, профессор, заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования НИУ ВШЭ

Сафронова Елена Викторовна доктор юридических наук, профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета

Клименко Алексей Иванович доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Ведущая организация:

Институт государства и права Российской академии наук

Защита состоится «27» апреля 2023 г. в 11.00 на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета по адресу: Россия, Москва, Пятницкая улица, 4/2с1.

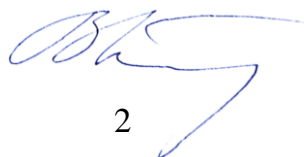
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия, а также на официальном сайте Общецерковного совета по защите докторских диссертаций по богословию и церковной истории

(URL: <http://www.dissovet.net/images/pdf/fetisov/new/Fetisov-tesis.pdf>)

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

(дата)

Ученый секретарь Общецерковного докторского диссертационного совета,
д.и.н., профессор

В.И. Петрушко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность представленного диссертационного исследования вызвана необходимостью определения системообразующих богословских понятий и представлений, определяющих специфические особенности и концептуальную характеристику теоцентрического правосознания в библейской правовой традиции, обнаруживающихся в ходе рассмотрения права и государства сквозь призму теоцентризма — фундаментальной герменевтической основы смыслового единства Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.

Тема сакральных оснований права в формировании правосознания и правовой аксиологии также широко востребована в философско-правовых исследованиях, поскольку, религиозное правосознание не сводится к интеллектуальному и эмоциональному отражению юридической действительности, а представляет собой сложное, малоисследованное явление, укорененное в богозданной природе человека.

Актуальность диссертации обусловлена и целым рядом обстоятельств, среди которых можно выделить кризис постмодернистской философии права и правопонимания, формирование нового междисциплинарного направления – правовой теологии на постсоветском пространстве, преодоление инерции секулярного правоведения в современной политической теологии и потребность разработки новой теоретической модели правовой сферы духовного мира человека, включающей в себя правосознание, правовой менталитет, правовое мышление.

Прежде всего, обращает на себя внимание потребность социогуманитарного знания в создании моделей, альтернативных секулярным проектам правового государства, учитывающих наличие у права собственной онтологии, а также, в разработке новых концепций, вместо дискредитированных нравственно-ценностным релятивизмом идеи прав человека и его основных свобод в либерально-гуманистической парадигме.

Социальный атомизм, нравственный нигилизм, мировоззренческий кризис, отсутствие духовно-нравственной легитимности правовых и политических институтов представляют собой «звенья одной цепи», являясь результатом рационализма, материализма и позитивизма модерна. Оторванность современной аксиологии права от христианской традиции позволяет сторонникам философии трансгуманизма активно насаждать в институтах власти и общества повестку «новой нормальности». С другой стороны, постмодернистский кризис идеи права и процесс деконструкции традиционных политико-правовых принципов, институтов, норм, а также форм общественной и государственной жизни, побуждают правоведов, теоретиков, философов права к поиску новых идей и концепций в отношении права и государства XXI столетия. Агрессивное влияние трансгуманизма и постмодернизма вновь актуализирует дискуссии о правах и обязанностях человека, о границах возможного в законодательстве и правосудии, о соотношении религиозных и правовых норм. Правовое мышление современного европейского общества, хотя и зародившееся исторически в рамках христианской культуры, но испытавшее мощное влияние секулярного гуманизма на протяжении нескольких последних столетий, оказалось беззащитным перед этими вызовами.

Антропоцентричный или социоцентричный характер работ наиболее популярных авторов современной западной политической теологии позволяет сделать вывод, что уклонение от теоцентричного дискурса, увело ее от опоры на онтологические, неизменные основы права и государства к теологизации текущей политической повестки. Показательны в этом смысле попытки ряда греческих богословов западной ориентации (Аристотель Папаниколау «Мистическое как политическое»¹, Панделис Калаидзидис «Orthodoxy and political theology»² и др.) сконструировать альтернативную концепцию

¹ Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия/ Пер. с англ.: Александр Кырлежев.– К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2021.

² Kalaitzidis P. Orthodoxy and Political theology. Geneva: WCC publication, 2012.

православной политической теологии. С их подачи теоцентрический святоотеческий подход к проблемам права и государства объявляется неактуальным лишь в силу несоответствия либеральному тренду современной западной политической моды. Акцентуация подобной методологии на антропоцентризме либо на социоцентризме побуждает указанных авторов утверждать, что подлинная политическая теология рождается только в противостоянии церкви светской власти³ и активно поддерживать борьбу за права сексуальных меньшинств⁴, предлагая концепт так называемого «христианского секуляризма»⁵. Весьма показателен, также, тот факт, что оба вышеназванных теолога подвергают критике главные тезисы документа «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». Обращает на себя внимание настойчиво продвигаемая в их работах модель нравственного плюрализма и либеральной демократии американского образца в качестве политической системы, «идеально» соответствующей «евхаристической еkkлезиологии»⁶ и призванию «обождения»⁷.

Проблема правопонимания является метатеоретической, контекстуальной и парадигмообразующей для правового мышления и светской юриспруденции, в условиях постсекулярного сознания предполагающей плюралистический подход к сущности и методологии права, неразрывно связанных друг с другом. Одним из способов определения аутентичной христианской позиции в процессе рефлексии на указанные вызовы современности становится обращение к опыту богословского осмысления права и государства в русле библейской традиции теоцентризма, поскольку именно такое понимание правовых явлений обосновывает

³ Political Theologies in Orthodox Christianity, Bloomsbury T&T Clark, London, 2017. P. 153.

⁴ Папаниколау А. Мистическое как политическое. Демократия и не-радикальная ортодоксия/ Пер. с англ.: Александр Кырлежев.– К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2021. С. 265.

⁵ Папаниколау А. Христианское призвание и общественная жизнь // Вестник СФИ. Москва. 2020. Вып. 35. С. 176.

⁶ Там же. С. 20: «евхаристическое понимание церкви на самом деле ведет к христианскому одобрению либерально-демократической формы государства».

⁷ Там же. С. 276: «аскетика богочеловеческого общения способствует формированию именно либерально-демократического политического пространства».

легитимность высшего порядка и придает подлинную юридическую силу нормативным актам, конституирующим социально-правовые основы современной цивилизации. Важность обращения к теоцентрической парадигме в интерпретации содержания цивилизационных ценностей обусловлена и тем, что политическая борьба в современном мире связана не столько с конкуренцией идеологических доктрин, сколько с противостоянием ценностных систем.

Проблемы религиозного правосознания активно разрабатываются в зарубежной философии права и теологической науке. Однако, несмотря на общность христианских корней, в России, в отличие от Западной Европы, сформировалась собственная политико-правовая традиция, определившая своеобразие отечественной правовой культуры, самобытного национального правосознания и правопонимания. При этом именно восточно-христианское, византийское богословие оказало решающее влияние на историю российской государственности, на содержание и концептуальную основу правовых учений в России, ее властных институтов и общественных ценностей.

Одним из современных институциональных проявлений такого влияния стали законодательные новеллы, направленные на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей. Так, в официальных документах стратегического планирования Российской Федерации («Стратегия национальной безопасности» и др.), в многочисленных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ в качестве важнейших задач постоянно упоминаются как сохранение и защита духовно-нравственного наследия, так и роль христианства в современном политическом и правовом развитии государства.

Постсекулярность, как современный тренд общественного сознания, создает особые условия для междисциплинарного диалога между светской юриспруденцией и теологией права, так как секулярная парадигма изучения сущности права вне его религиозного и духовно-нравственного измерения утратила свою монополию. Междисциплинарный дискурс позволяет

эффективно использовать категориальный и терминологический аппарат философии права, углублять ее понимание через определение логосной природы феноменов права и государства, наполняя их новым богословским смыслом, помещая в метафизический контекст, открывая тем самым духовное измерение права. Особенно эта задача актуальна и востребована в поиске твердых оснований правовой этики, предохраняя правосознание от ценностного нигилизма и редукционизма права в его сведении исключительно к законам. До сих пор не устарели слова С.Н. Булгакова, сказанные им почти столетие назад: «Перед юриспруденцией, как загадка Сфинкса, стоит вопрос о праве права, о праве не только как о принудительной норме, но и как ценности, имеющей внутреннюю основу»⁸. Все чаще слышны голоса тех правоведов, которые небезосновательно полагают, что современные политические кризисы свидетельствует не столько об условности права и ненужности государства, сколько о потере ценностных ориентиров социума, непонимании того, что же является действительно «добрым и справедливым», как говорили о праве римляне. Серьезность данной проблемы подтверждают слова известного отечественного классика философии права Н.Н. Алексеева, полагавшего, что «существенной частью правовой структуры являются предполагаемые и защищаемые каждым правопорядком ценности... Достижение совершенного состояния права возможно только при правильном познании ценностей, их взаимных отношений, их порядка, их иерархии»⁹. Вместе с тем признание ценностей в качестве «правокультурного кода» порождает новую проблему, неопределенность самого содержания ценностного канона, которую иллюстрирует Й. Ратцингер: «Триада “мир — справедливость — сохранение жизни на земле” общепризнана, но при этом содержательно совершенно неопределенна: что служит миру? Что такое

⁸ Булгаков С.Н., проф., протоиерей. Церковное право и кризис правосознания (вступительная лекция, прочитанная на Русском юридическом факультете в Праге 17/30 мая 1923 г.) // Ученые записки русской учебной коллегии в Праге. Прага, 1924. Т. 1. Вып. 3. С. 12.

⁹ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Юрид. ин-т, 1998. С. 204.

справедливость? Как лучше всего сохранять жизнь на земле?»¹⁰. Как указывают Н. Мерфи и Дж. Эллис, социальные науки, к которым относится также право, способные проводить исследования только на основании предполагаемых целей и ценностей, не могут дать полное представление о предмете своего изучения в условиях отсутствия единой концепции высших ценностей. По их мнению, «для того чтобы задача социальных наук была выполнена, необходимо иметь ответ на вопрос о высшем смысле человеческой жизни»¹¹, который раскрывается в рамках христианской традиции (ставшей основой европейской системы права), базирующейся, в свою очередь, на библейском Писании и Предании. Схожим образом, на необходимость библейско-теологического изучения проблем права, государства и Церкви в их взаимопроникновении указывал Святейший Патриарх Алексий II: «Явственно ощущается потребность в современном прочтении и истолковании на основе Священного Писания и Священного Предания таких проблем, как соотношение Церкви, нации и государства; взаимосвязь христианской этики и светского права»¹². Итак, междисциплинарное исследование правосознания исходит из необходимости и возможности установления мировоззренческих оснований теоцентрического правопонимания и актуализации христианского правового мышления в познании сущности государства и права, а также, оценки политико-правовых феноменов прошлого и настоящего. Разработка теоретических концепций, которые бы в полной мере учли духовно-нравственные основания государства и права, является необходимым этапом формирования и развития современной социально-политической мысли, в которой важное место должно быть отведено политической и правовой теологии.

¹⁰ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени / пер. с нем. (Сер. «Современное богословие»). М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2007. С. 28.

¹¹ Мерфи Н., Эллис Дж. О нравственной природе Вселенной: Богословие, космология и этика / пер. с англ. (Сер. «Богословие и наука»). М.: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, 2004. С. 106.

¹² Алексий (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси. Слово на Торжественном акте, посвященном 2000-летию Рождества Христова, 18 августа 2000 года. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/millennium/1818-slovo-na-torzhestvennom-akte-18-avgusta-2000-goda> (дата обращения: 12.08.2019).

Степень разработанности темы. Исследование теоцентрического правосознания опирается на две близкие парадигмы исследования права: на философско-правовую и теологическую, а также на свойственный отечественной традиции междисциплинарный дискурс богословия и философии права, воплощенный в творчестве ряда русских мыслителей Б.П.Вышеславцева, И.А.Ильина, П.И.Новгородцева, прот. Сергия Булгакова, С.Л.Франка и мн.др.. Степень проникновения в проблематику теоцентризма в контексте исследования правосознания и правопонимания у этих двух парадигм различна. Однако обе они, включая междисциплинарные исследования права славянофилов, почвенников, консерваторов, не сформировали последовательного учения о теоцентрическом правосознании, не установили его теоретико-методологической характеристики. Теоцентрическое правосознание и правопонимание, взятые в их единстве, пока еще не стали предметом монографического исследования.

Говоря в целом о междисциплинарном богословском исследовании права нельзя не обратить внимание на то, что работ, посвященных философско-теологическому опыту теоцентрического осмысления феноменов государства и права, в современной богословской науке явно недостаточно. На это обстоятельство указывал еще в начале XX века А.П. Лопухин, сетуя, что «по предмету Моисеева права отечественная литература вовсе не имеет трудов»¹³. Необходимость изучения библейского богословия, в том числе в части правовых терминов, была отмечена комиссией Московской духовной академии, подводившей итоги учебного 1908 года: «Заметно, – заключали члены комиссии, – почти полное незнание богословов средней школы со сколько-нибудь целостным библейским мировоззрением или хотя бы даже с отдельными, наиболее типичными и характерными его деталями. Такие

¹³ Лопухин А.П. Законодательство Моисея: исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея, с прил. трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым / под ред. и с предисл. проф. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2005. С. 23.

понятия, как “суд”, “правда”, или “праведность”, “грех”, “милость”, “наказание” и проч., оставались пустыми терминами, допускавшими только простой, вербальный перевод их, а не наполнялись богатым идейным содержанием и не характеризовали собой своеобразных особенностей ветхозаветного библейского воззрения на взаимоотношения Бога и людей»¹⁴.

Среди работ, описывающих правовые установления Библии, немалая доля является раввинистической литературой, имеющей иудаистскую вероисповедную принадлежность и касающейся еврейского талмудического права. Несмотря на разумность их использования, по словам А.П. Лопухина, не всегда эти источники можно считать твердо стоящими на почве древнего Моисеева закона¹⁵. Поэтому наличие данных работ не может заменить православных христианских богословских изысканий в области теологии библейского права. К сожалению, в данной сфере отечественное богословие, даже в эпоху своего дореволюционного расцвета, не смогло явить сколь-нибудь значимых трудов, за исключением некоторых компиляций, вроде брошюры А.С. Лебедева «О нравственном достоинстве гражданских законов Моисея» (имевшую более духовно-просветительский, нежели научный характер), и обзорной статьи Н.Н. Глубоковского «Ветхозаветный закон его происхождению, предназначению и достоинству». Весьма качественной можно назвать богословскую проработку религиозно-правовой проблематики в творчестве дореволюционного профессора Н.А. Светозарского, который в цикле статей «О сущности церковного права (против воззрений проф. Рудольфа Зома) показал всю ошибочность взгляда на право, как на нормативную систему не совместимую с христианским принципом «любви к ближнему» и церковной жизнью. Аналогичную задачу уже вне полемики с

¹⁴ Журналы собраний Совета Московской Духовной Академии за 1908 г. // Богословский вестник. 1909. Т. 1. С. 223.

¹⁵ Лопухин А.П. Законодательство Моисея: исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея, с прил. трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения. Вавилонский царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство в сопоставлении с законодательством Моисеевым / под ред. и с предисл. проф. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2005. С. 20.

Рудольфом Зомом выполнил протоиерей Сергей Булгаков, который во Вступительной лекции, прочитанной на Русском юридическом факультете в Праге 17/30 мая 1923 г. «Церковное право и кризис правосознания», показал ложность взгляда на право, как на противное Церкви устройство жизни.

Весьма ценными для правовой теологии безусловно являются философско-правовые идеи русских мыслителей XIX-XX вв., отличающихся неразрывностью богословского, философского и научно-теоретического анализа права. К ним можно отнести сочинения таких представителей русской школы философии права, как И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, С.Н. Трубецкой, Л.А. Тихомиров, Е.В. Спекторский, Б.П. Вышеславцев, протоиерей Сергей Булгаков, В.С. Соловьев, С.Л. Франк.

Что касается современной России, то последние два десятилетия ознаменовались выходом в свет некоторых книг ученых-правоведов, периодически обращающихся к теме религиозных оснований права. Например, в трудах современного историка и философа права А.М. Величко показано богословское измерение духовного значения права и политики в жизни христианина¹⁶. В концепции философско-правовой герменевтики А.И.Овчинникова особое место занимает духовно-нравственное обоснование права как нормативного выражения любви к ближнему¹⁷. В монографии В.В.Сорокина осуществлена уникальная попытка создания православной концепции правопонимания, построенной на духовном измерении права¹⁸.

К числу серьезных, фундаментальных религиозно-правовых исследований можно также отнести работы таких авторов, как С.Н. Бабурин,

¹⁶ Величко А.М. Исихазм в праве и политике. М: Вече. 2019. – 256с.

¹⁷ Овчинников А.И. Духовный смысл права в юридической герменевтике // Правоведение, 2014. №4.; Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. РнД.. 2002.

¹⁸ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России: монография. М.: Проспект, 2007. – 480 с.

В.И. Иванов, Г.В. Мальцев¹⁹, И.А. Исаев²⁰, И.В. Борщ²¹, К.Н. Костюк²², Е.В. Сафронова.

Кратко характеризуя труды зарубежных теологов права XX века, необходимо отметить получившую широкое распространение работу немецкого богослова начала XX века Карла Шмидта «Политическая теология»²³. Заметный след в данной области оставил труд Ж. Маритена «Человек и государство». Тему сближения библейского правовой мысли с западными правовыми системами разрабатывал В. Хубер, которому принадлежит работа «Права человека и библейское законодательство».

Важным для исследования оказался методологический опыт правовой теологии зарубежных ученых. Большой интерес представляет «Журнал права и религии» издательства «Cambridge University Press», в котором публикуется большое количество статей, посвященных каноническому праву, христианскому правопониманию, государственно-конфессиональным отношениям. В этом журнале издана статья Марка Хилла "Правовая теология", посвященная рассмотрению проблем юридического богословия, понимаемого им как раздел экклезиологии²⁴. Другие правоведы предпочитают рассматривать теологию права как своего рода прикладную экклезиологию, не разделяя «богословие церковного права» и «богословие в церковном праве»²⁵. Большой интерес представляют также труды ряда правоведов, фиксирующих кризис западной традиции права, и в первую очередь, – книги историка, католического теолога и правоведа Г.Дж.Бермана «Западная традиция права: эпоха формирования»²⁶ и «Вера и закон: примирение права и религии»²⁷.

¹⁹ Мальцев Г. Культурные традиции права. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013; *Его же*. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999.

²⁰ Исаев И. Власть и закон в контексте иррационального. М.: Наука, 2006.

²¹ Борщ И.В. Русская наука церковного права в первой половине XX века: поиск методологии. М., 2008.

²² Костюк К.Н. История социально-этической мысли в Русской православной церкви. СПб., 2014.

²³ Шмидт К. Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.

²⁴ Mark Hill QC. Legal theology *Journal of Law and Religion*, Volume 32, Issue 1, March 2017, pp. 59 - 63 DOI: <https://doi.org/10.1017/jlr.2017.20>

²⁵ Norman Doe. The Teaching of Church Law: An Ecumenical Exploration Worldwide // *Ecclesiastical Law Journal* Published online: 15 August 2013

²⁶ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М —НОРМА, 1998.

²⁷ Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 2008.

Эрозия правовых традиций на Западе получила освещение с позиции христианских ценностей и в работах других авторов. Судья Роберт Борк в своих работах «Скат Америки к Гоморре. Крайний либерализм и американский упадок» описывает отрицательные последствия утраты веры в Бога и рассматривает христианское богословие права как условие для возвращения правовых систем Запада к своим религиозным, нравственным корням²⁸. Мартин Л. Гросс в книге «Конец здравомыслия, социальное и культурное сумасшествие в Америке» и Патрик Бьюкенен в работе «Смерть Запада»²⁹ указывают на кризис американской судебной системы, ставящей вне закона христианские традиции, организации, символы. Безусловный интерес представляют собой богословско-правовые идеи Рейнхольда Нибура, Иоганна Баптиста Меца, Юргена Мольтманна, Стенли Хауэрваса и других представителей западноевропейской «теологии политики». Однако, и они продолжают использовать то светское, по сути, вынесенное за рамки теоцентрического контекста понимание права, которое сформировалось в эпоху Нового времени.

Библиография российской богословской науки, несмотря на объективную потребность современного общества в нахождении твердых ценностно-идейных ориентиров в связи с кризисом права и размытием смысла существования государства, до сей поры не имеет в наличии достаточного количества исследований, посвященных взаимосвязи традиционного права и богословия, теологии и правосознания. Даже наличие весьма интересных с научной точки зрения публикаций таких богословов-библеистов, выступивших на поле богословско-правовых исследований, как архимандрита Сергия (Акимов)³⁰ и протоиерея А. Сорокина³¹, отнюдь не исчерпывает

²⁸ *Robert H. Bork: Slouching Towards Gomorrah, Modern Liberalism and American Decline.* N.Y., 1996.

²⁹ *Martin L. Gross. The End of Sanity, Social and Cultural Madness in America.* N.Y., 1997. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.-СПб., 2003.

³⁰ *Акимов В.В. Правовые памятники Древней Месопотамии и Библия // Тр. Минской Духовной Академии. № 4. Жировичи, 2006. С. 104–119; Акимов В.В. Богословское понимание цели ветхозаветного законодательства // Веснік Гродзенскага Дзяржаўнага Універсітэта імя Я. Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. № 2(70). 2008.*

³¹ *Сорокин А., протоиерей. Христос и Церковь в Новом Завете // Введение в Священное Писание Нового Завета: курс лекций / Новоспасский мужской монастырь; Общество любителей церковной истории. М., 2012.*

означенную проблему, а только намечает исследовательские контуры в заданной области. Пожалуй, единственными догматически авторитетными источниками для богословского осмысления феноменов права и государства на сегодняшний день необходимо считать соответствующий раздел «Социальной концепции РПЦ» и «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». Однако тот рамочный формат, который обозначается самими их наименованиями – «концепция» и «основы» – предполагает дальнейшую разработку продекларированных в указанных документах тем.

Таким образом, анализ степени разработанности проблемы показывает, что, несмотря на достаточно большое число работ, посвященных тем или иным аспектам христианской философии и теологии государства и права, в исследовательской литературе практически отсутствует специальный междисциплинарный анализ теоцентристского правосознания, правопонимания и библейской теологии христианского государства и права.

Источниковая база диссертационного исследования включает в себя, помимо Священного Писания, богослужебные издания Русской Православной Церкви, творения Святых Отцов и учителей Церкви, библейско-богословские, церковно-исторические и философско-правовые исследования отечественных и зарубежных авторов.

Объектом диссертационного исследования выступают библейско-теологические основания права и правосознания в единстве их проявлений в общественной и индивидуальной жизни.

Предметом диссертационного исследования является теоцентрическое правосознание в контексте междисциплинарных богословских и философско-правовых исследовательских принципов.

Целью диссертационного исследования является богословско-правовая концептуальная характеристика теоцентрического правосознания в свете библейской теократической парадигмы.

Для достижения означенной цели была применена стратегия реализации следующих исследовательских **задач**:

- 1) проанализировать и определить потенциал междисциплинарного измерения права и правосознания с философско-правовых и богословских позиций;
- 2) выделить особенности антропоцентрической и социоцентрической парадигмы исследования правосознания в контексте обоснования понятия теоцентрического правосознания;
- 3) сформулировать основные методологические основания теоцентрического правопонимания;
- 4) установить теоцентрические мировоззренческие установки и ценности, определяющие правовую мотивацию и поведение человека в призме библейской антропологии права;
- 5) выявить методологические и концептуальные особенности философско-правового термина *теократия* в богословском контексте теоцентрического правосознания;
- 6) раскрыть понятие *теократический принцип* как религиозно-правовую доминанту общественной жизни библейского мировоззрения;
- 7) провести сравнительный анализ теоцентрического правопонимания в Ветхом и Новом Заветах;
- 8) сформулировать определение и выделить признаки теоцентрического правосознания;
- 9) рассмотреть правовые ценности и категории библейского права с точки зрения христианского теоцентрического правопонимания, и правосознания;
- 10) раскрыть исторические, онтологические, аксиологические аспекты философской теологии права и государства в библейско-теоцентрическом контексте;

11) выявить особенности рецепции библейского теоцентрического правового идеала на почве национальной истории русского правосознания и развития идеи права и государства в отечественной философии права.

Основная методологическая и концептуальная новизна диссертации заключается в следующем:

1) впервые осуществлен анализ правосознания с позиций теоцентрического правопонимания, в котором право представляется в качестве богоустановленного нормативного начала общественной жизни, а правосознание является неотъемлемой частью нравственного сознания личности как образа Божия и базисом правовой коммуникации;

2) впервые в философско-правовой и богословской литературе осуществлен парадигмальный анализ правосознания, позволивший выделить три основные парадигмы исследования природы правосознания: антропоцентризм, социоцентризм, теоцентризм, а также показать недостатки первых двух парадигм и преимущества теоцентрического осмысления правосознания;

3) в работе предложены и обоснованы оригинальные методологические и концептуальные основания «богословия права», связанные с раскрытием смыслообразующей функции правосознания человека;

4) раскрывается сущность теократического принципа Священного Писания Ветхого и Нового Завета не только как универсальной религиозной доминанты библейского богословия права и государства, но и как ведущей характеристики теоцентрического правосознания личности.

5) актуализируется христианская персоналистическая, философско-богословская концепция личности как образа Божия, позволяющая преодолеть природно-материальную детерминированность правового мышления, приблизиться к логосному пониманию духовной сущности государства и права. Производится анализ понятия «субъект права» с позиций современного богословия персонализма;

6) демонстрируется логико-методологическая необходимость базовых категорий и принципов теологии для исследовательского понимания библейского истолкования государства и права как субъектов сотериологического и провиденциального процесса;

7) на основе теолого-философского анализа онтологических, антропологических и аксиологических оснований библейско-теоцентрического понимания права показано нравственное единство справедливости и любви в эмпирическом измерении социальных отношений;

8) вводится новое понятие – «кенотическое право», доказывается наличие особых кенотических интенций в духовной сущности права, что позволяет переосмыслить представление о праве как исключительно инструменте разграничения эгоистичных интересов.

9) устанавливается историософское обоснование причины кризиса права, тоталитаризма и других общественно-политических девиаций как отказа от единого, ветхо- и новозаветного теоцентрического правопонимания, приоритета Божественной законодательной власти в качестве контекстуальной и критериальной основы действующего права;

10) в философско-правовое направление современного правового мышления вводится новая, теоцентрическая парадигма исследования права и правосознания;

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Будучи по своему источнику трансцендентным тварному миру, право имеет метафизическую природу, а потому его сущность может быть выражена посредством теологических категорий. Богословское осмысление онтологических Божественных оснований государства и права в свете Библейского Откровения и Предания Отцов Церкви способно раскрыть их подлинный смысл в контексте Божественного домостроительства. Рассмотрение в свете библейского богословия феноменов права и государства предоставляет обширный потенциал философско-теологического постижения общественно-политических институтов. Осознание права через категорию

правды Божией обнаруживает его экзистенциальную глубину, метафизическую цель и смысл, недостижимые при позитивистском понимании.

2. Проблема правопонимания остается наиболее дискуссионной теоретической областью светской юриспруденции и предполагает плюралистический подход к методологии исследования права, среди которых достойное место должен занять и теологический метод, оперирующий такими философско-правовыми категориями библейской аксиологии, как, – справедливость, правосудие, правда.

3. Под теоцентрическим правопониманием следует признать процесс и результат постижения смысла права, его константных, универсальных и неизменных признаков, свойств и ценностных контуров, сущности, главной идеи и предназначения в Божественном домостроительстве.

4. В теоцентрическом правопонимании нравственность наряду с правом мыслятся в их взаимодополнительности, так как право являет собой отражение идеи правды Божией, нормативно выраженной в Священном Писании, и естественного закона, написанного в сердце человека (Рим. 2:14-15), формирующих правосознание человека.

5. Антропоцентрическая концепция правосознания приводит к мысли о самостоятельной онтологии права и особом характере правовых понятий, представлений, эмоций и чувств. Объективное право или право, как общественное явление в таком случае признается следствием существования индивидуального правосознания, присущего каждой личности. Теоцентрическая парадигма исследования правосознания позволяет учитывать роль индивидуального правосознания в эволюции объективного права, преодолевая психологизм, релятивизм и партикулярность антропоцентрической концепции.

6. Социоцентрическая концепция отражает лишь социально-коммуникативную часть такого многомерного по своей сути феномена, как

правосознание. Теоцентрическая парадигма исследования правосознания преодолевает данную ограниченность социоцентризма, игнорирующего свободу духовного выбора человеческой личности, ставя ее в подчиненное положение по отношению к социально-историческим условиям.

7. Теоцентрическое правосознание – это совокупность внутренних установок правовой сферы духовного мира человека, его убеждений, взглядов, идеалов и ценностей, чувств и эмоций, определяющих восприятие себя и других людей, окружающего мира, в целом, сквозь призму «написанного в сердце» естественного закона и позитивного библейского права, выраженного в Божественном Откровении. Каждая личность является потенциальным носителем теоцентрического правосознания, актуализированного в ней в той мере, которая соответствует степени ее богоподобия. Вне теоцентрической парадигмы правосознания сохраняется неопределенность и амбивалентность важной проблемы источников правовых убеждений, ценностей, установок и концептуальных оснований теории правосознания: либо это индивидуальное правосознание создает общее для всех право, либо общественное правосознание формирует правосознание личности (антропоцентризм и социоцентризм в понимании связи правосознания и права).

8. В рамках теоцентризма право обладает абсолютной легитимностью в силу трансцендентности его первоисточника и Божественного происхождения. Антропоцентрическое понимание права как в натурфилософском, так и в рационалистическом ключе, не позволяет сформировать устойчивую критериальную систему оценки поступков человеческой личности, так как неизбежно приводит к обожествлению человека и его желаний, обосновываемых в качестве права с помощью разума, не способного к разрешению ценностных коллизий. Социоцентрическое понимание права в рамках позитивистских концепций неоднократно в истории служило обоснованием преступлений против человечности со стороны тоталитарных режимов и приводило к нравственному релятивизму в политических системах либеральной демократии.

9. Теоцентрическое правосознание глубоко укоренено в онтологических и коммуникативных основаниях человеческой личности как образа Божия.

10. Правовым фундаментом библейского Откровения, культурным кодом, который сформировал израильское общество как народ Божий, явился универсальный теократический принцип абсолютного послушания власти Бога, который, будучи центральным «нервом» всего религиозного откровения Библии, выступает той доминантой теоцентрического правосознания, которая обеспечивает единство весьма многообразных по содержанию, времени и обстоятельствам возникновения отдельных правовых идей и ценностей Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.

11. Правовые ценности библейского права – не автономные этические идеалы, а отражение свойств и воли Божией, явленных в Священной истории библейского Откровения, которые должны реализоваться в жизни человека посредством осознанного послушания Божественному Закону.

12. Использование христианской персоналистической концепции личности как образа Божия, различение понятий личности и индивидуума позволяет вывести границы правового мышления за пределы природной детерминированности и биологической обусловленности. Антропологические принципы христианского персонализма значительно расширяют узконаправленное понимание сущности и источников правосознания, апеллируя к возможности свободы осознанного правового выбора с позиций реальности высшего метафизического бытия человека.

13. Эвристическая функция «сердца» в его святоотеческом понимании участвует в процессе правопонимания, допредикативно предваряя разум в познании истины тех его аспектах, где право рассматривается через призму эмоционально-психологического ощущения «должного».

14. Теоцентризм новозаветного правосознания характеризуется интериоризацией ветхозаветных заповедей, в которой через акцентуацию на

внутреннем смысле закона происходит фактическое преодоление антиномии закона и благодати.

15. Христианское правопонимание имеет кенотический характер, при котором смирение как добровольное ограничение эгоцентризма в социальных отношениях ради общего блага рассматривается как неотъемлемый элемент правовой этики и коммуникации.

16. В рамках теоцентрического правосознания открывается высокий аксиологический статус права и государства, обусловленный онтологией их богоустановленности и провиденциальным значением.

Теоретико-методологические основания исследования

Предмет, цель и задачи исследования обусловили его методологические особенности. Одной из таких особенностей стал междисциплинарный принцип познания права и государства, позволивший выделить и обосновать теоцентрическую парадигму в теологии и философии государства и права, имеющую собственные методологические принципы в познании государственно-правовых явлений, а также установить, сформулировать и охарактеризовать предметную обусловленность, границы, стиль, контуры, деонтологию богословского мышления в данной сфере познания, дать концептуальную матрицу и модель постановки проблемы познания богословской природы государства и права и ее решения.

Подходя к законодательным нормам Священного Писания с позитивистских позиций антропо- и социоцентризма весьма трудно выделить цельную и непротиворечивую доктрину религиозных представлений, которую можно было бы назвать библейским богословием государства и права, сводимую к единому (и для Ветхого, и для Нового Заветов) государственно-правовому идеалу. Между тем, в свете теологического подхода становится очевидным, что Священная история есть процесс диахронического прояснения и осмысления Божественного Откровения, в котором именно теоцентризм, неизменно являлся главным интегрирующим принципом, обеспечивавшим идейное единство библейского права на протяжении

сменяющих друг друга библейских периодов, включая эпоху Нового Завета. Поэтому среди исследовательских приемов и средств в данной парадигме ведущим является теологический метод. При этом в исследовании библейских оснований теоцентрического правосознания мы исходим из внутреннего понятийного, телеологического и типологического единства текстов Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. «Совершенно очевидно, что между народом Израиля и христианской Церковью есть некая богословская преемственность, – пишет Ж. Даниэлу. – И ветхозаветные, и новозаветные истины Откровения были выражены посредством категорий, выработанных семитским гением, и могут быть адекватно поняты при помощи того или иного семитского же способа выражения»³². Это позволяет нам утверждать, что и библейское богословие права, и теоцентрическое правосознание представляет по своей сути целостную мировоззренческую систему, основанную на богословской симфонии идей Божественного Откровения.

Телеологическая универсальность Промысла в Священной истории от явления Бога Аврааму до пришествия Его во плоти, дает возможность рассмотреть теоцентрическое правосознание в едином контексте ветхозаветного и новозаветного Откровения, используя метод богословского синтеза.

Кроме того, в работе применяется классический философско-правовой методологический дискурс дихотомии права и закона, характерный для традиционного концептуального направления естественного права. При этом под правом в нашем исследовании принято понимать всю совокупность действующих регулятивных инструментов организации и структурирования правоотношений, в том числе правовые доктрины, традиции, обычаи и ценности, укорененные, в том числе, в религиозном опыте народа, в его правокультурной и правоментальной матрице, обусловленной религиозными основаниями его жизни.

³² Даниэлу Ж. Богословие иудеохристианства (аспекты исторические и непреходящие) // Символ. № 9. 1983. С. 15.

Для выявления специфических позиций православной и западно-христианской богословской науки в области философско-правовой герменевтики и познания духовной сущности права в работе используется компаративистский подход. Среди методологических принципов и познавательных подходов, применяемых в диссертации с целью осмысления единых и универсальных теоцентрических оснований феноменов государства и права используются теоретико-методологические позиции философско-богословского интегрализма в свете византийской святоотеческой мысли, в том числе, богословия преп. Максима Исповедника.

В работе также применяется исторический и социокультурный (цивилизационный) анализ права и государства, ставший в последние годы одним из ведущих подходов в отечественной юридической и политологической науках, и позволяющий выявить влияние духовной культуры на самобытные характеристики политических и правовых институтов государственности России и других христианских стран. Для этой цели в диссертации также привлекаются аксиологический, сравнительно-правовой, институциональный и формально-догматический методы исследования права.

Библейское право в настоящей диссертации рассматривается, как единый по своему генезису и целеполаганию феномен, данный Богом первым людям, конкретизированный в Синайском законодательстве и получивший свое максимальное раскрытие в учении Божественного Законодателя Нового Завета. Поэтому под *библейским правом* в нашем исследовании подразумеваются все религиозно-правовые нормы и идеи, которые имеют божественное происхождение и отражение в Священном Писании.

Теоретическая значимость представляемой диссертации состоит в экстенсивном расширении междисциплинарной области правовых исследований таких наук, как социология, юриспруденция, философия и психология права на поле научного сотрудничества с теологией. Не менее важным результатом представляется намеченный в работе научный вектор

теологического дискурса правового мышления, в котором изучаются теоцентрические мировоззренческие установки и ценности, определяющие правовую мотивацию и поведение человека.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования, его теоретические положения и выводы могут быть использованы как в научно-исследовательской, так и в учебно-педагогической деятельности. Данная работа способна внести вклад в юридическую науку, общую теорию государства и права, историю политических и правовых учений, усовершенствовать теоретическую базу нравственного измерения в праве.

Результаты исследования также могут использоваться при совершенствовании действующих нормативно-правовых актов, правовых доктрин и стратегий развития Российского государства, в том числе, направленных на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей. Основные выводы и положения диссертации применимы при экспертизе законодательства в области свободы совести и государственно-правовой политики в сфере межконфессиональных отношений.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования в форме авторских докладов обсуждались на заседаниях кафедры библеистики и кафедры государственно-конфессиональных отношений Донской духовной семинарии, а также на богословских и юридических конференциях:

– «Церковь и государство по учению Социальной концепции РПЦ» (Конференция «Роль Социальной концепции РПЦ в государственно-конфессиональных отношениях», Северо-Кавказская академия государственной службы, г. Ростов-на-Дону, 2013 г.).

– «Библейский идеал государства и власти в богословии Ветхого Завета» (Заседание научного общества «Русская философия права», кафедра теории и истории государства и права Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, 2014 г.).

– «Историко-канонические основания правозащитной миссии Церкви» (I Конференция Правозащитного центра Всемирного Русского Народного Собора, ДДС, г. Ростов-на-Дону, 2015 г.).

– «Религиозный фактор общественной безопасности» (Круглый стол «Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности», Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, 2015 г.).

– «Библейские основы социально-правового идеала святого князя Владимира» (Круглый стол «Святой князь Владимир и цивилизационный выбор Руси», Институт истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, 2015 г.).

– «Богословие и право» (XXII Димитриевские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества», секция «Государство, религия и культура: границы свободы», Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, 2017 г.).

– «Аксиология государства в библейской парадигме» (Межвузовская читательская конференция «Византийское наследие в мировой правовой и политической культуре: история и современность», юридический факультет Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, 2018 г.).

– «Теологический метод в гносеологии права» (Всероссийская научная конференция «Становление философии права в России (к 190-летию со дня рождения Б.Н. Чичерина и 165-летию со дня рождения В.С. Соловьева)», юридический факультет Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, 2018 г.).

– «Послушание как основная библейская добродетель правового поведения» (Международная конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания», кафедра библеистики, Московская духовная академия, г. Сергиев Посад, 2019 г.).

– «Священная история ветхозаветного библейского государства: религиозно-политический контекст» (Всероссийская научная конференция

«Правовая теология в контексте междисциплинарных научных исследований: методология, основные проблемы и направления», Южный федеральный университет, 2021 г.).

– «Статья 14 Конституции российской федерации: постсекулярный подход» (Научная конференция «Постсекулярность в современном государстве и праве», Донской государственный технический университет, кафедра Православной теологии и культуры, г. Ростов-на-Дону, 2021 г.).

– «Теологические аспекты права: междисциплинарный подход» (V Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов», секция «Теология и право, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, 2021 г.).

– «Принцип светскости государства и современные конституции» (IV Международный Семинар «Россия и Средиземноморье», ISPRON: ISTITUTO DI STUDI E PROGRAMMI PER IL MEDITERRANEO, г. Сассари, Италия, 2021 г.).

– «Православная политическая теология на Западе: современный дискурс» (Научная конференция «Парадигмы зарубежной политической и правовой теологии», Донская духовная семинария, г. Ростов-на-Дону, 2022 г.).

– «Защита духовного суверенитета в ситуации цивилизационного выбора» (Научная конференция «Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности в правовой политике России», Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, 2022 г.).

– «Цивилизационные ценности как духовный выбор» (Общероссийский круглый стол «Цивилизационные ценности России в развитии мировой системы», Институт государственной службы и управления (ИГСУ) РАНХиГС, Научно-образовательная теологическая ассоциация (НОТА), г. Москва, 2022 г.).

Основные положения диссертации были изложены в трех монографиях:

- «Библейская философия права и власти» (в соавт. с Величко А.М.)³³;
- «Феномен права в библейском богословии»³⁴.
- «Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904)»³⁵.

По теме диссертации было опубликовано 28 статей в научных журналах, 20 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

В 2021 году диссертант вошел в состав авторов проекта-победителя грантового конкурса Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 21–011–44228 «Право и правосознание в теологическом измерении: история и современность».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи, методы исследования, описывается теоретическая база диссертации и излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о научной публикационной активности автора и данные об апробации результатов работы.

Первая глава, которая называется «Теоцентрическое правопонимание: теоретико-методологические основания библейской философии и теологии права», посвящена исследованию теоцентрической идеи права, пониманию сущности права и правовых явлений с позиции теоцентризма, анализу христианской философии права с учетом той роли, которую играют различные концепции правопонимания в правовой жизни общества и государства, а также современного кризиса правопонимания, обусловленного

³³ Величко А.М., Фетисов Т.А. Библейская философия права и власти. М.: Вече, 2016.

³⁴ Фетисов Т.А. Феномен права в библейском богословии. Ростов н/Д, 2017.

³⁵ Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904): монография под ред. А.И. Овчинникова. – Москва.: Проспект, 2020. – 272 с.

постмодернистским отрицанием необходимости сущностных подходов к праву. В ней рассмотрены основные позиции и модели постижения сущности права в теологическом дискурсе, с учетом различных концепций и парадигм правового мышления интерпретированы важнейшие принципы теоцентрического правопонимания, осмыслены история и эволюция теологической теории права и христианской правовой мысли, дано определение теоцентрического правопонимания. Содержание главы направлено на разработку методологических оснований исследования теоцентрического правосознания, которое, составляя предмет диссертационного анализа, само играет важную роль в формулировании теоретических положений теоцентрического познания права.

Вторая глава, носящая название «Парадигма теоцентризма в исследовании правосознания», посвящена изучению истории формирования понятия «правосознание», концептуальная эволюция которого определила два противоположных подхода к рассмотрению сущности и происхождения правосознания: антропоцентристский и социоцентристский, каждый из которых отражает частные свойства и грани последнего, но не обладает холистическим характером, невозможным в рамках секулярного мышления. В главе обосновывается теоцентрическая парадигма в исследовании правосознания личности, дается его определение и характеристика, анализируются проявления и формы, основные качества и свойства, выявляется интегративный и синтетический потенциал понятия теоцентрического правосознания. На примере трудов русских философов права очерчены контуры и особенности национального православного теоцентрического правосознания теоретического уровня развития.

В **третьей главе** «Теоцентрическое правосознание: методологические направления исследования» предлагаются важнейшие исследовательские направления в познании теоцентрического правосознания, раскрываются социокультурные, антропологические и гносеологические характеристики его изучения. В работе устанавливаются параметры осмысления

теоцентрического правосознания в границах христианских конфессий с точки зрения влияния на него доминирующих в них ценностей и богословских идей, показаны антропологические корни теоцентрического правосознания с позиции христианского персонализма, описаны познавательные, когнитивные функции, характеристики и особенности теоцентрического правосознания.

В четвертой главе «Теоцентризм библейской правовой теологии и богословие теократии» рассматриваются те богословские аспекты библейского права, которые в совокупности образуют его теоцентричный характер. Основной смыслообразующей доминантой здесь признается так называемый «теократический принцип». В главе предлагается к дополнительному рассмотрению само понятие «теократия», доказывається представление о теократическом принципе как о эпистемологическом ключе к аутентичному восприятию библейских оснований права в религиозно-мировоззренческом контексте древней цивилизации Ближнего Востока. При помощи методологии дифференциации права и закона устанавливается непротиворечивость ветхозаветной традиции Закона и новозаветного учения о благодати, как органических составляющими единой системы религиозно-правовых представлений в рамках теоцентрического правосознания.

Пятая глава «Ценности и идеалы теоцентрического правосознания» продолжает исследование разработкой выводов, которые появляются в результате богословской проекции теократического принципа в область правовой этики. В свете теоцентрической парадигмы раскрыта уникальность содержания важных в процессе познания и герменевтики правовых ценностей справедливости и свободы. В контексте кенотического богословия подвергаются теологическому рассмотрению правовые отношения. Самоограничение, жертвенность и любовь постулируются в качестве мотивационной основы правовой коммуникации в новозаветном теоцентрическом правосознании.

Наконец, **шестая глава** – «Государство и власть в контексте теоцентрического правосознания» – обобщая и развивая изложенные в

предыдущих главах положения и идеи завершает диссертационную работу выявлением и раскрытием ценностных и философско-правовых оснований феномена государства в теоцентрической парадигме, осуществляет теологический анализ онтологии власти, рассматривает проблему соотношения теократии и монархии в Древнем Израиле. В последнем параграфе устанавливается и описывается взаимосвязь событий политической истории библейской теократии и теоцентрического мировоззрения древних евреев.

В **заключении** приводятся основные результаты проведённого исследования.

Библиографический список включает в себя более 500 наименований на русском, английском, немецком и новогреческом языках.

Диссертация изложена на 360 страницах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируя итоги исследованных в диссертации задач, мы приходим к ряду различных выводов и умозаключений. Представленная в исследовании теоцентрическая парадигма правосознания открыла новые теологические возможности и инструменты, необходимые для преодоления ограниченности секулярно-позитивистских концепций антропоцентрического и социоцентрического понимания сущности правосознания, исследование которого, с одной стороны, зависит от исходной концепции правопонимания, с другой, перестраивает и определяет правопонимание. Чтобы выявить основные характеристики теоцентрического правосознания необходимо было привлечь категорию теоцентрическое правопонимание, которое в результате анализа теоцентрического правосознания было дополнено и скорректировано весьма существенным образом. В ходе работы было установлено, что важнейшим элементом и вектором исследования теоцентрического правопонимания является ориентация на то, что нормы Божественного права

прирождены человеку в силу их укорененности в глубоких онтологических и коммуникативных основаниях человеческой личности как образа Божия. Именно правосознание создает способность уравнивать собственные притязания правами и обязанностями других лиц, признавая их личности, являясь одним из проявлений образа Божия в человеке. В таком случае право некорректно рассматривать как нечто не нужное, второсортное по отношению к нравственности регулятивное начало, порожденное грехом нормативное ограничение эгоизма. Благодаря установлению божественного происхождения такого важного феномена человеческой личности как правосознание, право получает новую легитимность. С этой позиции право и нравственность в их единстве должны мыслиться как важная ступень духовного возрастания человека. Кроме того, право уже не может восприниматься как нечто внешнее по отношению к сознанию личности: оно представляет собой зримое свидетельство реальности правды Божией. Теоцентрическое правосознание присутствует в каждом акте коммуникации личности с другими людьми как часть нравственного сознания, «угасая» под влиянием абсолютизации собственного эго, под влиянием греховных страстей.

Кроме того, рассмотрение в междисциплинарном дискурсе богословия и философии права теоцентрического правосознания предоставляет обширный материал для философско-теологического осмысления феноменов права и государства. Данный подход оказался особенно ценен при изучении иррациональных аспектов теоцентрического правосознания, позволил преодолеть абстрактно-рассудочные и потому односторонние подходы к интегрализму библейско-теологического и философского понимания сущности христианского государства и права, выявить их подлинную логосную природу. Осмысление права в категории правды Божией обнаружило его экзистенциальную глубину, метафизическую цель и смысл, недостижимые при позитивистском понимании. Напротив, антропоцентричный или социоцентричный подход, уклонение от

теоцентричного дискурса права и государства, уход от онтологических, библейских их основ в работах ряда авторов современной либеральной западной политической теологии (А. Папаниколау, П. Калаидзидис), привели лишь к теологизации текущей политической повестки.

В контексте поставленных в диссертации задач были выявлены богословские идеи и ценности, являющиеся выражением теоцентризма Откровения и сформировавшие тот идеальный образ государства и права, попытка воплощения которого была реализована отчасти в политической реальности библейского Израиля. Теологический метод исследования предоставил возможность рассмотреть библейскую политическую реальность в свете теократического принципа, ставшего религиозной матрицей древнееврейского государства. Данный принцип представляет собой универсальную константу религиозно-правовой организации всех сторон общественной жизни и деятельности, а не только государственно-правовой. На основании проделанного исследования мы можем заключить, что библейское теоцентрическое правосознание не только не игнорирует ценность права и государства, но и утверждает их высокий аксиологический статус. Теоцентрическое правосознание отвергает антропоцентричные и социоцентрические формы политико-правового устройства, не отрицая при этом само право.

Общие выводы диссертации подводят к заключению о недостаточности применения понятия теократии лишь к форме государства, поскольку это ведет лишь к искажению ее подлинной сущности. Теократическая государственность основывается вовсе не на верховной власти священнослужителей, а на принципе признания правосознающим субъектом абсолютной власти Бога над всем миром, отражающейся как эмпирическая реальность в теоцентрическом правосознании.

Понятый таким образом теократический принцип способен стать теоретической основой холистического структурирования человеческого бытия и на личном, и на общественном уровне. При этом активное

преображающее влияние теократического принципа на жизнь общества совершается только через пассионарный теоцентризм мировоззрения его граждан, о чем прекрасно сказал Святейший Патриарх Кирилл: «Мы сможем назвать наш народ православным тогда, когда значительная часть, если не большинство людей будет мотивировать свои поступки своими религиозными убеждениями — в том числе в профессиональной области, в сфере политики»³⁶.

Практическим опытом теоцентризма стала вся история библейского народа Божия и Нового Израиля – христианской империи. Теоцентрическое понимание восприняло право и закон в качестве органической части Божественного миропорядка, воли Божией, исполняющей предустановленный Промысел в приведении человеческого рода к единству и послушанию Творцу. Теоцентрические священные нормы Израиля отражали правду и милость Божию, и были своеобразной теонормативной проекцией в область социально-правовых отношений. Их выполнение основалось на идее послушания Богу, верности Синаю, порождая равенство всех членов Завета. Социальные обязательства граждан древней израильской общины вытекали из принадлежности их самих и имеющейся в их распоряжении земли и собственности одному Яхве. Теоцентрическое сознание израильтян отрицало саму возможность существования чего-либо автономного от Бога и Его всемирной власти, что исключало саму мысль о существовании некой отдельной от религии «светской» государственной политической сферы.

Идея сотериологического единства Божественной первоформы и публично-властной организации как идейно-концептуальная основа красной нитью проходит через всю византийскую политико-правовую мысль. Теоцентрический подход в отношении к праву и государству остается неизменной интегральной константой для святых отцов и учителей Церкви

³⁶ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Мы сможем назвать наш народ православным, когда значительная часть людей будет мотивировать свои поступки религиозными убеждениями. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/2348707.html> (дата обращения: 21.11.2019).

этого периода. Теоцентрический идеал государства недостижим в своей полноте, однако он эмпирически связывает человека с высшей действительностью идеального миропорядка, который является источником нравственной энергии, «вечным требованием и призывом» к совершенству для живших и живущих поколений и государств³⁷.

Говоря о перспективах дальнейшей разработки темы, хотелось бы отметить, что библейские основания государства и права в аксиоматических смыслах и онтологических аспектах теоцентрического правосознания остаются актуальным и действенным критерием для оценки современных политико-правовых явлений. А потому концепт теоцентризма как нормообразующая общественная доминанта человеческого мировоззрения требует расширенного изучения не только в контексте политической реальности, но и в русле прикладных богословских проблем христианского социального учения, связанных с взаимоотношениями личности, государства и общества.

³⁷ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. С. 68.

Статьи автора по теме диссертации в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Величко А.М., Тимофей Фетисов, протоиерей. Сакральные основания права // Проблемы национальной стратегии, 2014. № 5 (14). С. 219-235.
2. Величко А.М., Тимофей Фетисов, протоиерей. Божественное предопределение государства (философский этюд о политической власти). Ч. 1. // Философия права, 2014, № 3 (64). С. 88-92.
3. Величко А.М., Тимофей Фетисов, протоиерей. Божественное предопределение государства (философский этюд о политической власти). Ч. 2. // Философия права, 2014, № 5 (66). С. 106-112.
4. Тимофей Фетисов, протоиерей. Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета. Ч.1. // Философия права, 2014. № 6(67). С. 100-106.
5. Тимофей Фетисов, протоиерей. Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета. Ч.2. // Философия права, 2015. № 1(68). С. 112-115.
6. Тимофей Фетисов, протоиерей. Правозащитные традиции Русской Православной Церкви. // Философия права, 2015. № 5 (72). С. 79-82.
7. Тимофей Фетисов, протоиерей. Историко-канонические основания правозащитной миссии Церкви. // Философия права, 2016. № 1 (74). С. 18-22.
8. Тимофей Фетисов, протоиерей. Государственно-церковные отношения по заветам святого князя Владимира. // Философия права, 2016, № 6 (79) С. 122-127.
9. Тимофей Фетисов, протоиерей. Богословие кенозиса в христианском понимании права. // Философия права, 2017 № 1 (80). С. 83-89.
10. Тимофей Фетисов, протоиерей. Онтологические аспекты теологического правопонимания. // Северо-Кавказский юридический вестник, № 1, 2017. С. 92-96.
11. Тимофей Фетисов, протоиерей. Когнитивная функция правосознания в свете христианской гносеологии. // Северо-Кавказский юридический вестник, № 1, 2017. С. 97-103.
12. Тимофей Фетисов, протоиерей. Правовые ценности библейского права: теоцентрическое измерение. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета, № 1(10), 2017. С. 102-109.

13. Тимофей Фетисов, протоиерей. Антропология права в методологической парадигме богословия личности: субъект правоотношений и проблема свободы. // Российский журнал правовых исследований №1 (10), 2017. С. 237-242.
14. Тимофей Фетисов, протоиерей. Богословие и право. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 40-46.
15. Тимофей Фетисов, протоиерей. Кенотическое право в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов. // Российский журнал правовых исследований №2 (11), 2017. С. 43-52.
16. Овчинников А.И., Тимофей Фетисов, протоиерей. Теоцентризм русской философии права: история и современность. Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. Стр. 59-71.
17. Овчинников А.И., Тимофей Фетисов, протоиерей. Государство и его правопорядок с точки зрения христианского богословия. Философия права № 3 (98), 2021. ISSN 1817-7085. Стр. 20-27.
18. Овчинников А.И., Тимофей Фетисов, протоиерей. Духовные начала правовой теологии: совместимо ли право и христианство? История государства и права, 2021, №12. ISSN 1812-3805. Стр. 24-30.
19. Тимофей Фетисов, протоиерей. Священная история древнееврейского государства: религиозно-политический контекст. Вопросы теологии. 2021. Т. 3, № 4. Стр. 517–526. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2021.405>
20. Тимофей Фетисов, протоиерей. Аксиология государства в христианском правосознании. Философия права № 4 (99), 2021. ISSN 1817-7085. Стр. 28-35.
21. Тимофей Фетисов, протоиерей, Овчинников А.И. Природа государственной власти в фокусе теологического мышления. Северо-Кавказский юридический вестник. № 1, 2022. ISSN 2074-7306. Стр. 27-34.